

УДК 7.046.1:94(32).03

ОБРАЗЫ ЯХА И ХОНСУ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ МИФОЛОГИИ**РЕНЗЯЕВ Михаил Юрьевич**

бакалавр

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

ГОНЧАРОВ Артем Сергеевич

бакалавр

Orcid ID: 0000-0002-3244-8155

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ставрополь, Россия

В статье был проведен анализ символики и идейно-образного уровня культов Яха и Хонсу в системе древнеегипетской мифологии. Актуальность темы исследования выражена в малоизученности символики лунного пантеона в Египте, его трансформации в период Среднего Царства. Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения материалов статьи в качестве содержательного блока на занятиях по историческим, источниковедческим, культурологическим дисциплинам и мифологии на уровне высшего учебного заведения академического типа. Цель исследования – комплексный анализ образов Яха и Хонсу. Результатом исследования стало определение символики двух главных воплощений луны («счетчика времен» и «путника») в египетском пантеоне лунных божеств.

Ключевые слова: древнеегипетская мифология, Среднее Царство, Фивы, Ях, Хонсу, луна, культ.

Введение. Лунный пантеон в системе древнеегипетской мифологии занимал важное место при определении мировосприятия и мироощущения различных социальных групп и сословий. Находясь под жаром палящего солнца, одновременно восхваляя солярные знаки и негодуя от тяжелой доли, египтяне сформировали своеобразное представление о дихотомии солнца и луны как двух сторон первообраза мира, двух противоречивых системах воззрений на образную природу и явления природы, в частности, на цикл жизни и смерти, странствия и окончания пути.

Лунный пантеон состоял из множества божеств, которые так или иначе были связаны с функциями лунного света. В исследовательском дискурсе нас интересуют образы двух главных воплощений луны – Ях и Хонсу.

Бог Ях (егип. J^{h} – «луна») в древнеегипетской мифологии являлся непосредственным воплощением луны, его именовали «Счетчиком времен» или «Счетчиком эпох», разделявшим цивилизации и народы, годы и месяцы, благие намерения и дурные деяния, недели и дни, все аспекты человеческой экзистенции, которые подвержены абсолютной, всепроникающей силе времени. Изображался Ях с головой сокола, символизируя

свою хищническую натуру и, одновременно, такие культурные концепты, как гордость, благородство (те же качества, которыми наделяли сокола, например, германская или славянская мифологии). Луна и Солнце считались левым и правым глазами Гора. Как и в случае с мифами об Идзанаги или Брахме, египетская космология показывает богов солнца и луны как владык, наделенных родственными узами и схожими «отцовскими» ценностями, но по-разному смотрящих на мир, потому что они – разные глаза, в образном смысле, – разные точки зрения [7].

Хонсу (егип. H^{nsu} – «путник») в древнеегипетской мифологии являлся воплощением лунного света, пути, через который должны пройти все люди, чтобы обрести мудрость (т. к. луна практически в любой мифологии отождествляется с мудростью, исключение составляют, разве что, мифы народов Океании). Хонсу изображался с головой ибиса, который, опять же, являлся символом мудрости и мечтательности, а также гордости и, в некотором смысле, – надменности. Возвышенный образ ибиса был далек от образа орла у египтян, но, все же, в мифах Ях и Хонсу часто сравниваются. В мадамудском культе вообще представлял собой один из ликов Яха [7].

Популяризацией мифов о Яхе и Хонсу стали под влиянием Рамессиды занимались Рамессиды и цари XXI и XXVI династии [2]. До нас дошли как древние мифы, так и мифы Среднего Царства, представленные в основном гимнами.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования являются древнейшие произведения египетской религиозной и заупокойной литературы: «Тексты пирамид», написанные примерно в 3000-2900 гг. до н. э. [4]; «Тексты саркофагов» созданные в Первый переходный период [5]; «Книга мертвых» образца XVIII династии и «Книга перемещения вечности» (30 г. до н. э. – 390 г. н. э.) представлены в сборнике «The Ancient Egyptian Books of the Afterlife» [8]. Вспомогательный источник в дискурсе определения особенностей восприятия поздних образов Хонсу – сочинение Плутарха «Исида и Осирис» [3].

В методологический аппарат данного исследования входят специально-исторические, лингвистические и культурологические методы.

Специально-исторические методы: нарративный метод, историко-генетический метод, историко-системный метод, историко-типологический метод, историко-сравнительный метод, метод исторического моделирования, функциональный метод, историко-динамический метод.

Лингвистические методы: метод лингвистического наблюдения и описания, функциональный метод, сравнительно-лингвистический метод, лексико-семантический метод, семантический метод, идейно-образный метод, контекстный метод, метод слова и образа, метод синтагматического анализа.

Культурологические методы: культурологическое моделирование, моделирование преобразующих культурных практик, метод анализа взаимодействия культур, семиотический метод, компаративный метод.

Ход исследования. Согласно одной версии, глаза Гору вырвал Сет и закопал. После воскрешения Гора в космологии начинают встречаться мифы о Яхе, что, скорее всего, связано с отделением его идейно-образной основы от образа Гора (возможно, это говорит также о том, что до нас дошел неполный миф об отделении Яха от Гора, о «рождении» молодого бога луны) [4; 5]. По другой версии, изначально, с момента сотворения

мира, богом солнца называли Ра, а Гора – богом луны. Действительно, у Гора в мифах прослеживаются функции, присущие лунным божествам, однако, в полной мере считать его богом луны нельзя [8].

Ночные странствия Яха начинаются с выхода из «Дома Луны» вместе с такими божеествами, как Хнум, Тот, Мин и Хонсу. Культы данных богов получили распространение в Фивах, Гермополе и Мадамуде. Надо заметить, что не всегда Ях изображался как зооморфное божество с головой сокола, иногда он выглядел как юный фараон в набедренной повязке, со свисающим локоном и с большим лунным диском над головой. Такая двойственность образа Яха во многом сближает его с Хонсу, богом, который по своим функциям гораздо ближе к центральному лунному божееству, чем те же Хнум или Тот [4].

Ях наиболее почитался в Древнем Царстве, в период Среднего Царства его функции стали более «практичными», а образ описывался детальнее, однако, почитание Яха в Среднем Царстве можно назвать только «формальным». В древности крестьяне определили сроки полевых работ по луне, оттого – популярность культов Яха среди большинства населения (в отличие от культов Хонсу, распространенных среди жречества и писцов) [8].

Хонсу был сыном Амона и Мут (фиванский культ) или Себека и Хатхор (гермопольский культ) и входил в состав фиванской триады. В период Среднего Царства образ Хонсу отделился от Яха и приблизился к образу Тота, «писца правды». Так в поздних мифах «Небесный путник» стал сопоставляться с сыном Шу [5; 8]. В эпоху Эллинизма космогонические мифы о Хонсу описывали его черты как героя, а не бога. В какой-то момент Хонсу стал отождествляться с Геркулесом, тогда же возникли новые культы, в которых Хонсу предстал как бог с двумя ликами – Неферхотеп («Прекрасный милостью») и Ар-сехру («Управитель»). Этот Хонсу оказался антропоморфным, с дополнительными функциями бога земли [4].

Другой образ Хонсу – «Небесный целитель» – представлен в хеттской мифологии. Один из мифов, записанных на Стеле Бентреш, рассказывает, как брак хеттской царевны Маатхорнеферуры с фараоном Рамсесом II был благословлен исцелением двух народов под сиянием лунного света [8]; дру-

гой миф рассказывает о дурном нраве дочери принца дальних земель Бахтат, спасенной во время молитв статуе Хонсу [6].

Результаты и дискуссия. Древний бог Ях позже стал отождествляться с Хонсу, когда функции последнего были абсолютизированы. Но, следует отметить, что у двух богов в рамках древнеегипетской космогонии и космологии были совершенно разные функции [4].

Из-за ошибок греческих путешественников и историков, в какой-то момент Осириса и Хонсу стали отождествляться с солнцем, а Исиду с луной, хотя они лишь имели некоторые функции, свойственные для солнечных и лунных божеств соответственно. Впрочем, нельзя сказать, что Осириса – «Солнца мертвых» вовсе не почитали как бога луны, принципиальное отличие от сочинений Диодора или Плутарха состоит в том, что Осирис не входил в лунный пантеон, выполняя еще функции бога земли в системе культа предков, покровителя богатого урожая, и бога воды, жизни и возрождения [3].

Как и в случае с Осирисом, праздником Яха считается «Фестиваль оплакивания», когда под светом луны необходимо слепить фигурку из глины и помолиться ей за упокой [3; 5]. При Яхмосидах (XVII династии) культ Яха включил в себя комплекс божеств: Яхмос-Нефертари, Ях-Тот, Яхмос, Яххотеп и др. Главенство Яха как лунного божества сохраняется до Среднего Царства (за исключением города Танис, где почитали Астарту – «Хатхор-Исиду») [8].

Ях выполнял все функции, связанные с поддержкой крестьянства, магическому воздействию на землю и почву, и получение богатого урожая, как во время вспашки, так и при сборе [5]. Ях не являлся олицетворением воды или реки, но был связан с культом предков, процессами жизни, смерти и возрождения. Непрямая функция Яха – это учение, познание мудрости, всестороннее изучение мира человеком. Подобно тому, как лунный свет разгоняет тьму, член культа Яха должен был посвящать всего себя борьбе с невежеством, что было особенно полезно с политической точки зрения, так как Ях был популярен по большей части у крестьян и бедных ремесленников [4].

Имя Хонсу отражает его главную функцию – странничество, путешествие вдоль ночного неба. Hnsw можно перевести и как

«Следопыт», тот, кто находит и наставляет на истинный путь людей, желая показать им, как после смерти достичь полей Иалу; во многих культах у Хонсу встречается функция карателя: подобно опытному следопыту, он находит преступников и наказывает их. Впрочем, с семантической точки зрения, имя Hnsw будет правильнее перевести как «Охватитель», тот, кто объемлет все ночное небо лунным светом. Хонсу часто призывали крестьяне – служители культа для защиты от ночных животных или помощи в исцелении от недугов. Еще одна, типичная для древних лунных божеств, функция Хонсу – хранителя домашнего очага. В период Древнего Царства женщины просили Хонсу помочь в успешном зачатии ребенка [4; 8].

Хонсу часто упоминается в «Книге мертвых», «Текстах пирамид» и «Текстах саркофагов» как жестокий и, можно сказать, безжалостный, но справедливый бог. Таковым он запомнился жителям Древнего и Среднего Царств. В период Нового Царства его называют «Великим богом», абсолютизируя все функции Хонсу в системе разных культов и мифов. Династия Птолемея расширяет функции Хонсу как хранителя домашнего очага и покровителя половой любви. Местами возникновения новых культов Хонсу становятся Эдфу, Хибис и Мемфис [8].

В немецкой философии прочно закрепилось мнение о том, что феноменологически Хонсу, как и Ях, благоволил упорным путникам, стремился указать им в жизни верный путь, чтобы те смогли увидеть поля Иалу. Отличие состоит в том, что Ях – высшее божество, которое только наблюдает за ходом вещей – он – «Счетчик времени»; Хонсу был приближен к человеку, мог изображаться и зоо- и антропоморфно [1]. Звериный облик отражал архетип «воина» по типологии Пирсон [8].

Человеческий облик Хонсу напоминает мумию с символом детства и локоном как у Яха. В руках Хонсу держит цеп – символ справедливости, над головой у божества – лунный диск, по размеру – немного меньше, чем у Яха. Мертвенная кожа Хонсу в рамках мифопоэтической картины мира древних египтян притягивала все слои общества (так как в Египте встретить раннюю смерть считалось высшим благом, чем раньше умирали жрецы и фараоны, тем в большей степени они были приближены к богам) [8].

Заключение. Итак, культы Яха и Хонсу почитались в народе, их имена использовались в самых различных обрядах и ритуалах. Логика мифов в сравнительном анализе показывает, что Ях и Хонсу являлись двумя главными воплощениями луны – мудрости и справедливости, мечтательности и жестокости. Образы Яха и Хонсу привлекали разные сословия и социальные группы. Наконец, характеры богов

в ранних и поздних мифах совершенно не сходятся. Культы Хонсу и Яха достигли апогея в период Среднего царства, но отношение к данным божествам заметно изменилось. В конечном счете, образы Яха и Хонсу восходили к прообразу древнейшего лунного божества, бога лунного света и времени, считавшегося спасителем страны Нила, ее защитником и вечным спутником.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров А.С. Неклассическая немецкая философия. Статья 21: феноменология Э. Гуссерля // Инновационные решения социальных, экономических и технологических проблем современного общества: Сборник научных статей по итогам круглого стола со всероссийским и международным участием, Москва, 15–16 октября 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. – С. 93-94. – EDN UXVVNJ.
2. Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. – Наука, 1976. – 344 с.
3. Плутарх. Исида и Осирис. – М.: Эксмо, 2006. – 464 с.
4. Тексты Пирамид / под общ. ред. А.С. Четверухина. – СПб.: Журнал «Нева»; Летний сад, 2000. – 464 с.
5. Тексты саркофагов (на английском языке) / Ancient Egypt. – URL:https://web.archive.org/web/20090122223920/http://aldokkan.com/pyramid_text/coffin_text.htm (дата обращения: 02.05.2022).
6. Budge E.A. Osiris and the Egyptian Resurrection. North Chelmsford: Courier Corporation, 2013. 466 p.
7. Remler P. Egyptian Mythology, A to Z. N.Y.: Infobase Publishing, 2010. 233 p.
8. The Ancient Egyptian Books of the Afterlife. N.Y.: Cornell University Press, 1999. 216 p.

IMAGES OF IAH AND KHONSU IN ANCIENT EGYPTIAN MYTHOLOGY

RENZYAEV Mikhail Yurievich
bachelor

Donetsk National University
Donetsk, Donetsk People's Republic

GONCHAROV Artem Sergeevich
bachelor

Orcid ID: 0000-0002-3244-8155
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russia

The article analyzes the symbolism and the ideological-figurative level of the Iah and Khonsu cults in the system of Ancient Egyptian mythology. The relevance of the research topic is expressed in the insufficiently studied symbolism of the lunar pantheon in Egypt, its transformation during the Middle Kingdom of Egypt. The practical significance of the study is due to the possibility of using the materials of the article as a content block in the classroom in historical, source studies, cultural studies and mythology at the level of an academic institution of higher education. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the images of Iah and Khonsu. The result of the study was the definition of the symbolism of the two main incarnations of the moon («Counter of times» and «Traveler») in the Egyptian pantheon of lunar deities.

Key words: Ancient Egyptian mythology, Middle Kingdom of Egypt, Thebes, Iah, Khonsu, moon, cult.